

УДК 340.11

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ

Д. В. Меняйло

заместитель начальника
кафедры государственно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент,
Белгородский юридический
институт МВД России имени И. Д. Путилина
e-mail: menyilo.dmitriy@yandex.ru

Л. Н. Меняйло

доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
кандидат политических наук,
Белгородский юридический
институт МВД России имени И. Д. Путилина

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются современные представления правоведов о категориях «правовая культура» и «правовой менталитет», о том, что объединяет их в содержательном плане и что отличает друг от друга.*

***Ключевые слова:** правовая культура, правовой менталитет, правовые ценности, соотношение правовых категорий.*

***Annotation.** This article examines the modern ideas of legal scholars about the categories «legal culture» and «legal mentality», what unites them in terms of content and what distinguishes them from each other.*

***Keywords:** legal culture, legal mentality, legal values, correlation of legal categories.*

В российском и белорусском правоведении понятие «правовая культура» является не новым, вполне себе основательно разработанным, имеющим различные подходы к его пониманию. Но по-прежнему можно считать дискуссионным вопрос о содержательной стороне этого понятия и правового явления. Многие авторы (в контексте ценностного подхода — С. С. Алексеев, В. С. Нерсесянц, Т. В. Синюкова и др.) отмечают, что «правовая культура» — положительный, прогрессивный результат деятельности человека в правовой сфере, получающий ту или иную степень ценности в его персональной и коллективной иерархии системы ценностей, все то позитивное в праве, что накоплено человечеством и представляет ценность как объект материального и духовного мира. Но при этом как относиться к ошибкам и недостаткам в правовой жизни (сфере) общества? Как быть с такими негативными проявлениями, как правовой нигилизм, правонарушение, недолжные и ошибочные действия должностных лиц в правотворческой, правоприменительной и судебной деятельно-

сти? Их следует отнести к такому понятию, как «правовое бескультурье», или следует указывать на «низкий уровень правовой культуры». Но все же является ли это частью «правовой культуры» как объективная реальность неидеальной правовой деятельности человека и общества? Основываясь на понятии «культура», под которым понимается «исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях» [1], все же приходим к выводу и поддержим мнение С. С. Алексеева, который указывает, что правовая культура «представляет собой своего рода юридическое богатство, выраженное в достигнутом уровне развития регулятивных качеств права, накопленных правовых ценностей, тех особенностей права, юридической техники, которые относятся к духовной культуре, правовому прогрессу» [2, с. 11], а также Н. Н. Вопленко, который, придерживаясь «деятельностного» подхода, отмечает, что «правовая культура есть процесс и результат творчества человека в сфере права, характеризующийся созданием и утверждением в жизни правовых ценностей. Это система прогрессивных достижений, накопленных человечеством в сфере правосознания, законности, источников права, юридической практики, способствующих развитию общества и личности. ...не входят в содержание правовой культуры такие “издержки” реальной юридической жизни, как правонарушения, правовой нигилизм, формализм, маргинальность, юридические ошибки и т. д.» [2, с. 12]. Таким образом, правовая культура включает в себя все те достижения общества, которые существуют в правовой сфере, носят положительный характер и представляют собой ту или иную ценность.

Помимо категории «правовая культура», в современном правоведении уже обосновалась близкая, но далеко не равнозначная категория «правовой менталитет». В настоящий момент среди правоведов можно выделить тех, кто посвятил свои работы данной проблематике, это А. И. Коваленко [3, с. 20], Р. С. Байниязов [4], А. Ю. Мордовцев [5], Р. М. Овчиев [6], А. И. Овчинников [7], И. А. Демидова [8; 9] и др. Ранее в своих работах Д. В. Меняйло более подробно освещал свое согласие (несогласие) в той или иной мере по вопросу понимания правового менталитета [10; 11]. Но в целом остался на своих научных позициях и понимает под правовым менталитетом исторически сложившиеся специфические, наиболее типичные и устойчивые для определенной социальной или национально-этнической общности, системы мировоззренческих представлений, оцениваний и реакций на объекты государственно-правовой действительности [12, с. 16]. Кроме того, заслуживает внимания представление о правовом менталитете И. А. Демидовой, которая в своей работе отмечает, что «специфика менталитета как объекта познания определяется отражением в его

содержании сознательного и бессознательного, психического и социального. Понимание менталитета как совокупности особенностей сознания и психики, которые детерминируют поведение человека, сохраняют устойчивость социальных систем в процессе их развития, служат критерием процесса социальной идентификации, основой целостного образа жизни, ментальности — как глубинного уровня коллективного и индивидуального сознания, включающего и бессознательное, позволяет установить ментальные характеристики правовой культуры общества, определяющие ее своеобразие» [8].

Следует дополнить вышесказанное тем, что правовой менталитет является глубинным источником развития правовой культуры и отражается в существующих архетипах, слоях коллективного и индивидуального сознания и подсознания. Проявляется в нормативно-правовых, морально-этических, образно-эстетических, традиционно-ценностных, исторических, метафорическо-символических, религиозных аспектах жизнедеятельности общности, группы и индивида. В то же время правовой менталитет формируется под воздействием самобытной национальной правовой культуры народа.

Правовой менталитет — это и средство, и результат коммуникации в обществе, преимущественно в той социальной общности, которая связана между собой общими интересами, условиями и «средой обитания». И, как верно отмечает И. А. Демидова, «предметное поле социологического исследования менталитета определяется его проявлением в позициях, ценностных ориентациях, мотивациях, мировоззренческих и поведенческих стереотипах, исторических традициях, образе и укладе жизни людей» [8]. С одной стороны, такое предметное поле кажется очевидным, но в содержательном плане при изучении всех вышеуказанных элементов по своему характеру оно оказывается противоречивым. В связи с чем для изучения правового менталитета, помимо прочих, необходимо использовать социологические и математические методы, вычлняя наиболее типичные представления о явлениях правовой жизни, о степени их ценности. Более того, такой признак, как бинарность (двойственность) правового менталитета [13, с. 42], проявляющийся в двухуровневости правоментальной сферы — сознательном и бессознательном уровнях, в содержательном плане может не совпадать, ведь мировоззренческие представления, оценивания и реагирования на бессознательном уровне более интуитивны и рефлексивны. Хотя стоит подчеркнуть, что в правовом менталитете как явлении можно выделять различные аспекты проявления бинарности, но все они будут производными от вышеуказанного.

Соотношение двух явлений предполагает определение общего и различного в таковых. Общим для правовой культуры и правового менталитета будет то, что оба этих понятия демонстрируют уровень правового развития общества,

его зрелость, уникальность и самобытность. Оба понятия связаны с понятием «правовая жизнь», входят в него, отражают его качественную составляющую. И одно и другое явление связаны духовным миром человека, общества в целом.

Отличие правового менталитета от правовой культуры заключается в том, что последнее понятие является более широким по содержанию и включает в себя правовой менталитет, правосознание, правовое мировоззрение и правовое мышление. Правовая культура, помимо духовного мира общества, включает в себя и результаты деятельности человека как предметы материального мира (нормативные правовые акты, правоприменительные акты и многое другое).

Правовому менталитету присущ коллективный характер. Индивид же является только носителем правового менталитета. В отличие от правового менталитета характеризовать правовую культуру можно не только анализируя черты коллективного субъекта (нации, народа, этноса), но и по деятельности человека в правовой сфере, особенно того, кто такую осуществляет на профессиональной основе — правоприменителя, ученого правоведа.

Кроме того, правовая культура, как уже выше указывалось, аккумулирует в себе только прогрессивное, положительное, что представляет правовую ценность в материальной и духовной жизни человека и общества. Правовой менталитет воспринимает, «кристаллизирует» все аспекты правовой жизни общества как положительные, так и отрицательные.

Заслуженный правовец Н. Л. Гранат считает, что правовая культура преимущественно обращена к прошлому (свершившемуся позитивному правовому явлению) и настоящему (существующему в настоящий момент), а правосознание — к настоящему и будущему [14]. Правовой менталитет имеет несколько более широкое распространение во времени и, по нашему мнению, он обращен как к прошлому, так к настоящему и будущему. Кристаллизуясь, накапливаясь за счет ранее осуществленной правовой деятельности, он определяет настоящее правовое поведение и подталкивает к сознательному либо бессознательному правовому поведению в будущем.

В заключение обратим внимание на следующий момент: для правового менталитета характерна большая стационарность и консерватизм, нежели это характерно для правовой культуры.

1. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/bes/%D0%9A%D0%A3%D0%9B%D0%AC%D0%A2%D0%A3%D0%A0%D0%90>(дата обращения: 01.03.2020). [Вернуться к статье](#)

2. Вопленко Н. Н. Правовая культура современной России // Правовая культура в России на рубеже столетий : материалы Всерос. науч.-теор. конф. / под ред. Н. Н. Вопленко. Волгоград : Изд. группа ВРО МСЮ, 2001. 240 с. [Вернуться к статье](#)

3. Коваленко А. И. Краткий словарь-справочник по теории государства и права. М. : Исток, 1994. 96 с. [Вернуться к статье](#)

4. Байниязов Р. С. Правосознание и правовой менталитет в России : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2006. 349 л. [Вернуться к статье](#)
5. Мордовцев А. Ю. Российская государственность в ментально-правовом измерении : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 23.00.02. Ростов н/Д, 2004. 56 с. [Вернуться к статье](#)
6. Овчиев Р. М. Правовая культура и российский правовой менталитет : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Ростов н/Д, 2006. 176 с. [Вернуться к статье](#)
7. Овчинников А. И. Самобытность российской правовой ментальности и методология ее осмысления в юридической науке // Северо-Кавказский юрид. вестник. 2003. № 1. [Вернуться к статье](#)
8. Демидова И. А. Менталитет и ментальность как интегративные научные категории: осмысление в контексте познания правовой культуры общества // Вестн. Санкт-Петербур. ун-та МВД России, 2019, № 1 (81). С. 10–19. [Вернуться к статье](#)
9. Демидова И. А. Менталитет: направления исследования и современное состояние теоретического знания // Актуальные вопросы права, образования и психологии : сб. науч. тр. Могилев, 2018. С. 3–10. [Вернуться к статье](#)
10. Меняйло Д. В. Русский правовой менталитет и правовая культура // Правовая культура в России на рубеже столетий. 2001. С. 69–71. [Вернуться к статье](#)
11. Меняйло Д. В., Меняйло Л. Н., Иванова Ю. А. Понятие «правовой менталитет» в работах отечественных ученых // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2. С. 219–222. [Вернуться к статье](#)
12. Меняйло Д. В. Российский правовой менталитет : монография. Белгород : БелЮИ МВД России, 2005. 120 с. [Вернуться к статье](#)
13. Меняйло Д. В. Правовой менталитет : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Ростов н/Д, 2003. 189 л. [Вернуться к статье](#)
14. Гранат Н. Л. Правосознание и правовая культура // Юрист. 1998. № 11/12. С. 6. [Вернуться к статье](#)